

БОГАТОЕ НАСЛЕДСТВО БОРИСА ДЕНИСОВА

Программа Московского цирка «Весенние дебюты» пользовалась большим успехом у зрителей. Особый интерес вызвал аттракцион двадцатилетнего дрессировщика львов Бориса Денисова. Выступления в Москве — серьезный экзамен для талантливого артиста.

Яркими звездами сверкали на аренах мастеров почти всех цирковых жанров: клоун, танцовщица на проволоке, воздушные гимнасты, жонглеры. Борис тоже начал с жонглирования, выступал вместе со старшим братом в номере жонглеры-эксцентрики. Его мать — Тамара Брок, известная жонглерша, сначала, в шутку, играя с сыном, знакомила его с основами своей профессии. Сыновья преуспевали, и она стала готовить для них номер. В 14 лет состоялся дебют Бориса на цирковой арене. Номер понравился зрителям и имел успех. Отец — Всеволод Денисов, дрессировавший в разное время медведей, львов, слона, был доволен таким выбором. Но как-то неожиданно для себя он открыл, что младший все свое свободное время проводил у клеток с животными, помогал служащим ухаживать за ними, кормить. А вскоре он впервые вошел в клетку к львам, не проявив при этом ни колебаний, ни страха. Звери, уже привыкшие к пареньку, приняли его доброжелательно. Отец и

не догадывался, что сын твердо решил продолжить его профессию. А когда узнал — разгорелся спор. И сын, хрупкий с виду, застенчивый, сумел убедить отца, что сможет, не сдавая позиций в учебе, выступать со своим номером и начать репетировать в качестве дрессировщика.

— Мне надоело спорить, — вспоминает Всеволод Денисов, — и я согласился с Борисом, тайне уверенный в том, что он не выдержит напряжения и оставит свое, как мне казалось, фантастические мечты. Но сын выдержал.

В Батуми начался «адский» год репетиций. При этом Борис учился в школе, и успешно. Отец уже давно понял, что сын не отступится, и старался раскрыть перед ним все тайны своего мастерства. Учил искусству дрессировщика. Учился Борис, «учились» и восемь молодых львов — его партнеры по арене. Трудно давалась эта учеба...

В Тбилиси состоялся дебют дрессировщика львов Бориса Денисова. Авторитетная комиссия из опытных мастеров дрессуры выдала ему пас-

порт дрессировщика, хотя он к тому времени еще не достиг шестнадцатилетнего возраста, когда в СССР вручают гражданский паспорт.

К этому времени Всеволод Денисов оставил манеж, но сыну он помогал готовить аттракцион.

— Опыт, знания и поддержка отца — вот что помогает мне постигать мастерство дрессировщика, — уверяет Борис.

Вместе проводят они репетиции, разрабатывают новые трюки для львов, готовят к работе новичков.

«Порой мы не согласны в частности, — рассказывает молодой дрессировщик, — но общал, главная линия для нас ясна и не вызывает споров. Мы стремимся, чтобы аттракцион был не работой, где зритель видит исполнение отдельных трюков, пусть даже четкое, а веселым зрелищем, когда царь зверей играет на арене, демонстрируя свою ловкость, силу, царственную элегантность». Человек принимает участие в этой игре, но он не понуждает львов, а увлекает за собой. Он в центре внимания — неутомимый,

смелый, улыбающийся. Так родился сценический образ дрессировщика Бориса Денисова. Зрители благодарны артисту за его высокое мастерство дрессуры, за увлекательные, полные переживаний номера. Любовь к делу, воля и смелость Бориса успешно дополняются чувством меры и самообладанием отца. Сплав молодости и опыта дал материал необычайной прочности и красоты. Зрители уходят после представления покоренные обаянием артиста, его победой над львами.

А ведь только на то, чтобы приучить льва знать свое постоянное место на тумбе, уходят месяцы тяжелой работы. Около года репетировался эффектный трюк — лев идет по узкому бревну (почти гимнастическому), а затем совершает стремительный прыжок через «отдыхающего» на бревне дрессировщика. Лежащий в свободной позе Борис улыбается, но по напряженному взгляду отца, по тому, как он стоит у клетки сжатый в пружину, чувствуешь, что трюк рискованный. Лежащий человек может вызвать у льва мгновен-

ную реакцию — человек беззащитен, а значит, на него можно напасть.

— Да, мы рискуем, — говорит дрессировщик, — но такова профессия, без риска не будет победы. Дрессировщик вынужден рисковать даже тогда, когда львы, особенно в весенний период, начинают стычки между собой. Разнять драчунов и продолжить работу — большой риск; львы — стадные животные, и они ментально кооперируются, атакуют дрессировщика. Но избежать этой схватки, выйти из клетки — значит, проститься с профессией дрессировщика.

— Были моменты, конечно, единичные, — добавляет отец, — когда у меня обрывалось все внутри, но Борис оставался каким-то «железным», и львы отступали. Этим, признаться, он поражает даже меня.

Разное наследство оставляют отцы своим детям. Всеволод Денисов передал сыну богатое наследство — свои знания, умение, опыт, свою неизмеримую любовь к тяжелой и увлекательной профессии.

Б. ОСИПЯН.

ная правда», Потаповский пер., 3.

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕН
г. МОСКВА

13 АРГ 1970